АКАДЕМИЯ НАУК СССР, ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ, МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Выходит с 1926 года

МОСКВА. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

№ 7 **ИЮЛЬ** **1983**

СОДЕРЖАНИЕ

Рецензии

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ СОВЕТСКИХ ИСТОРИКОВ

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА ЗА РУБЕЖОМ

Рецензии

По страницам зарубежных журналов

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

СОСТАВ РАБОЧИХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ И ИХ РОЛЬ В СОЗДАНИИ ЛЕНИНСКОЙ ПАРТИИ

В. В. Ложкин

Летом 1903 г. на II съезде РСДРП была создана большевистская партия. «Съезд,— говорится в Постановлении ЦК КПСС «О 80-летии Второго съезда РСДРП»,— завершил процесс объединения революционных марксистских организаций России на идейных, политических и организационных принципах, разработанных Владимиром Ильичем Лениным»[1].

Борясь за создание партии, Ленин огромное внимание уделял формированию ее пролетарского ядра. «Самая первая, самая настоятельная наша обязанность,— писал он в книге «Что делать?»,— содействие выработке рабочих-революционеров, стоящих на таком же уровне *в отношении партийной деятельности,* как и интеллигенты-революционеры»[2]. Воспитанная Лениным, революционными социал-демократическими организациями блестящая плеяда передовых рабочих сыграла выдающуюся роль в создании и укреплении партии.

Ленину принадлежит заслуга глубокого обоснования роли передовых рабочих — наряду с социалистической интеллигенцией — в процессе внесения марксистской идеологии в рабочее движение, в руководстве классовой борьбой пролетариата, в создании и укреплении его высшей формы организации — пролетарской партии. Состав партии, по Ленину,— один из элементов, определяющих ее классовый характер[3]. РСДРП — «партия *пролетариата* и по своему составу и по своей строго выдержанной пролетарской точке зрения»,— отмечал он в 1906 году[4]. Пролетарский состав обеспечивал тесную связь партии с рабочим классом, возможность более успешной работы по развитию сознания, организации, самодеятельности рабочих масс. Передовикам-рабочим свойственно знание рабочей среды, умение агитировать в массе и вести ее за собой[5]. Ленин отмечал их преданность революции, способность пользоваться «беззаветным доверием самых широких рабочих масс»[6]. Рабочие — члены партии были носителями присущей пролетариату революционности и организованности, сплоченности и дисциплинированности, стойкости и пролетарской выдержанности. «Расширение партии *пролетарскими* элементами,— подчеркивал Ленин,— одно только может... вытравить все унаследованные от прошлого и не соответствующие задачам настоящего следы кружковщины»[7]. Рабочее ядро партии

---

[1] О 80-летии Второго съезда РСДРП. Постановление ЦК КПСС.— Правда, 5.IV.1983.

[2] Ленин В. И. ПСС. Т. 6, с. 131.

[3] См. там же. Т. 41, с. 261; т. 44, с. 233.

[4] Там же. Т. 14, с. 22.

[5] См. там же. Т. 4, с. 365.

[6] Там же. Т. 6, с. 133.

[7] Там же. Т. 16, с. 104.

выступало против неустойчивости, оппортунизма, буржуазного и мелкобуржуазного влияния; именно оно помогало выводить партию на верный путь на всех крутых поворотах истории [8].

Разоблачая модные и сейчас на Западе буржуазные фальсификации о якобы «интеллигентском» составе РСДРП, Ленин в 1910 г. подчеркивал, что рабочие-передовики, подобные И. В. Бабушкину, «за *10 лет* до революции начали создавать *рабочую* социал-демократическую партию. Без неустанной, геройски-упорной работы *таких* передовиков в пролетарских массах РСДРП не просуществовала бы не только десяти лет, но и десяти месяцев». Он назвал их народными героями. «Это — люди, которые не год и не два, а целые 10 лет перед революцией посвятили себя целиком борьбе за освобождение рабочего класса. Это — люди, которые не растратили себя на бесполезные террористические предприятия одиночек, а действовали упорно, неуклонно среди пролетарских масс, помогая развитию *их* сознания, *их* организации, *их* революционной самодеятельности... Все, что отвоевано было у царского самодержавия, отвоевано *исключительно* борьбой масс, руководимых такими людьми, как Бабушкин. Без таких людей русский народ остался бы навсегда народом рабов, народом холопов. С такими людьми русский народ завоюет себе полное освобождение от всякой эксплуатации» [9].

Ленин проанализировал социальный состав участников революционного движения и исходя из полученных результатов обосновал классовое содержание трех этапов освободительного движения в России [10]. Выступая против свойственного «экономистам» противопоставления рабочей и интеллигентской частей партии [11], он обращал внимание на необходимость специального изучения социального состава партии, в частности, до II съезда РСДРП [12]. Ленин использовал статистические методы, анализируя состав участников движения по возрасту, причинам ареста, роду занятия [13]. Следуя ленинскому примеру, советские исследователи в 20-х годах предпринимали попытки определить состав социал-демократических организаций в начальный период их существования. Путем ретроспективного анализа данных партийной переписи 1922 г. работниками Статотдела ЦК РКП(б) был определен социальный состав партии в 1905 году [14]. Однако до сих пор отсутствуют сведения за более ранний период, не охарактеризован подробно состав рабочих и интеллигентов в партии и за 1905 год.

Первые серьезные усилия по определению состава участников социал-демократического движения предприняла группа историков во главе с В. И. Невским. Были изданы материалы для биографического словаря социал-демократов [15], а затем две книги, содержащие биографические данные участников (более 2 тыс.) социал-демократического движения 1880—1904 годов [16]. Выявление участников социал-демократического движения, писал Невский, позволит «подсчитать состав революционного авангарда, иметь распределение живой силы его по социальному происхождению, возрасту, профессии, образованию, национальному признаку — это значит иметь полную картину, вернее — полное от-

[8] См. там же. Т. 17, с. 357; т. 24, с. 40; т. 47, с. 16, 219.

[9] Там же. Т. 20, с. 81—82.

[10] См. там же. Т. 25, с. 94—95.

[11] См. там же. Т. 6, с. 112; т. 9, с. 317—318; и др.

[12] См. там же. Т. 9, с. 290.

[13] См. там же. Т. 8, с. 501; Статистика арестованных.— Искра, № 51, 22.X.1903.

[14] Всероссийская перепись членов РКП 1922 года. Вып. 4. М. 1923, с. 37.

[15] Невский В. Материалы для биографического словаря социал-демократов, вступивших в российское рабочее движение за период от 1880 до 1905 гг. Л. 1923.

[16] Деятели революционного движения в России. Биобиблиографический словарь. От предшественников декабристов до падения царизма. Т. V. Социал-демократы, 1880—1904. Вып. 1, 2. М. 1931, 1933.

ражение, как в зеркале, глубоких причин революционного рабочего движения»[17]. Однако опубликованы были лишь биографические сведения о социал-демократах, фамилии которых начинаются с букв А, Б, В и частично Г.

Лишь в 60—70-х годах исследователи вновь вернулись к этой проблеме. М. С. Волин, опираясь на 4,5 тыс. карточек с биографическими данными, подготовленных сотрудниками Института истории СССР АН СССР, впервые проанализировал состав партии накануне и в период первой российской революции[18]. Выделяя группы членов партии, вступивших в ее ряды по 1904 г. включительно, а также в 1905—1907 гг., он выяснил социальный, профессиональный, отраслевой, возрастной состав указанных групп, причем более подробно — вступивших в партию в годы революции. К сожалению, это — единственное исследование такого рода. И к тому же автор не ставил своей задачей анализ состава социал-демократических организаций на различных этапах их истории до II съезда РСДРП и тем более подробное изучение изменения состава рабочих социал-демократов за 1883—1903 годы. Кроме того, в исследовании Волина есть одно уязвимое место. Картотека, которую он использовал, судя по ее описанию, включает всех социал-демократов, вступивших в партию по 1907 г. включительно. В РСДРП в 1907 г., даже исключая национальные социал-демократические организации, состояло 46 тыс. человек[19], а в картотеке отражено их в 10 раз меньше. Значит, это выборка. Но по какому принципу она сделана, насколько репрезентативна, какие имеются основания думать, что ее количественные характеристики такие же, как в генеральной совокупности, т. е. в партии в целом,— на эти вопросы статья Волина ответа не дает.

Автор данной статьи попытался провести самостоятельное исследование, сосредоточивая главное внимание на анализе рабочей части социал-демократических организаций в период борьбы за создание партий (1883—1903 гг.), и излагает ниже некоторые итоги своих изысканий, характеризующие состав пролетарского ядра социал-демократических организаций и его роль в движении. Полученные сведения опровергают концепции буржуазной историографии. В результате многолетней работы автором была создана информационно-поисковая система (ИПС) на перфокартах для изучения роли рабочих-революционеров в создании ленинской партии[20]. Данное исследование аккумулирует результаты коллективного труда составителей библиографического словаря — хранящиеся в архивах рукописи и гранки подготовленных к изданию следующих выпусков словаря (19 томов), содержащие несколько тысяч биографий социал-демократов, фамилии которых начинаются от буквы А до К включительно[21].

Группа Невского, выявляя участников социал-демократического движения 1883—1904 гг., изучила документы многих архивов. В ЦГАОР СССР она использовала те материалы департамента полиции и Министерства юстиции, которые учитывают привлеченных к дознаниям, арестованных, судимых, разыскиваемых (полные списки привлеченных к делам, розыскные циркуляры, именные регистраторы по особому отделу департамента полиции, ведомости справок о судимости, погодовые и сводные, и т. п.). В архиве департамента полиции были сосредоточены сведения о всех дознаниях, производимых местными жандармскими уп-

[17] Там же. Вып. 1, с. IX.

[18] Волин М. С. К вопросу об изучении состава большевистской партии накануне и в период революции. В сб.: Революция 1905—1907 годов в России и ее всемирно-историческое значение. М. 1976.

[19] См. Юдин И. Н. Социальная база роста КПСС. М. 1973, с. 70.

[20] Подробно об этом см. Ложкин В. В. К вопросу об изучении состава участников социал-демократического движения в России (1883—1903 гг.). (Методика обработки данных).— История СССР, 1983, № 2.

[21] ЦГАОР СССР, ф. 533, оп. 1, дд. 1413—1432.

равлениями, поэтому для определения состава социал-демократов, известных полицейским органам, достаточно материалов этих фондов. Они содержат весьма полные сведения. По свидетельству Ленина, в тот период социал-демократической деятельности «полиция, естественно, почти всегда знала всех главных деятелей местного движения» [22]. Эти сведения дополнялись материалами Центрального военно-исторического архива: делами главного военно-судного управления, петербургского генерал-губернатора и др.

Выявлению полного состава социал-демократов способствовало широкое использование группой Невского 52 томов автобиографий участников движения, написанных по запросу редакции словаря (ЦГАОР СССР); собрания автобиографий членов всесоюзных обществ старых большевиков (ЦПА ИМЛ) и политкаторжан и ссыльнопоселенцев (ЦГАОР СССР), а также анкет из функционировавшего в 1917 г. Общества помощи освобожденным политическим заключенным. Участниками группы Невского была изучена и расписана вся имевшаяся в центральных книгохранилищах страны к началу 30-х годов литература. Был учтен каждый социал-демократ, упоминавшийся в большевистских, меньшевистских, эсеровских, либерально-буржуазных и других органах печати, в любой книге, статье, вышедшей к тому времени. Это уникальный источник, не имеющий аналога. Полноту его мы проверили выборочным методом. Здесь учтены почти все социал-демократы того времени [23].

Если материалы биобиблиографического словаря дополнить данными из литературы, вышедшей позднее, особенно из очерков истории местных партийных организаций, то можно определить полный состав социал-демократов того периода. Но поскольку эти дополнения существенно не влияют на результаты анализа, мы берем в чистом виде данные составителей биобиблиографического словаря, ибо это облегчает проверку результатов нашего исследования. Для получения правильных результатов анализа не обязательно рассматривать всех социал-демократов, достаточно изучить их репрезентативную выборку. Мы исследуем сохранившийся массив биографий социал-демократов, чьи фамилии начинаются с букв от А до К (на последнюю букву не полностью). Эта выборка составляет около 35% генеральной совокупности, т. е. всех социал-демократов [24]. Объем ее настолько велик, что даже без

---

[22] Ленин В. И. ПСС. Т. 6, с. 101.

[23] Этот вывод подтверждают и оценки старых большевиков. «Полнота «Словаря» может быть признана исчерпывающей,— писал Ф. В. Ленгник.— Нам, по крайней мере, не удалось обнаружить в пределах проработанных букв — от А до Г — пропуска хотя бы одной фамилии социал-демократа, работавшего с 1880 г. до 1904 г..., «Словарь» имеет исключительное значение для изучения важнейшего этапа предыстории нашей партии» (Ленгник Ф. О марксистах первого призыва. Деятели революционного движения в России. Биобиблиографический словарь.— Книга и пролетарская революция, 1934, № 3, с. 43—44).

[24] Определяя объем выборки, мы исходим из наличия закономерности в распространенности фамилий на разные буквы алфавита. Чтобы определить их соотношение, были проанализированы списки лиц по времени, характеру деятельности, национальности, близкие тем, которые мы изучаем. Анализ списка членов Всесоюзного общества старых большевиков показывает, что выборка до фамилий, которые начинаются с букв Кар (у нас Карелин), составляет 35,3% генеральной совокупности (см. Всесоюзное общество старых большевиков. Список членов Всесоюзного общества старых большевиков. На 1 января 1933 г. М. 1933, с. 21—54, 26). Биографии членов Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, опубликованные в двух книгах на 767 страницах, содержат аналогичную нашей выборку фамилий на 267 страницах, т. е. объем ее равен 34,8% генеральной совокупности (см. Политическая каторга и ссылка. Биографический справочник членов Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев. Чч. 1, 2. М. 1934). Правильность объема выборки фамилий от А до К (Карелин) подтверждают и другие данные. Такая выборка в списке абонентов Московской телефонной сети 1915 г. составляет 36,1%. В «Алфавитном указателе имен и фамилий лиц, помещенных в Ведомости справок о судимости 1879 г.» (СПб. 1880), перечень их занимает 892 страницы текста, а выборка составляет 36,5 объема списка.

доказательства репрезентативности анализ выборки представляет самостоятельный научный интерес. Однако специальное ее исследование по тем параметрам, которые мы здесь рассматриваем (пол, возраст, национальность, профессия и т. д.), позволяет сделать вывод о ее репрезентативности [25].

Биографические данные каждого участника социал-демократического движения были закодированы на перфокарте по широкой программе: пол, социальное происхождение, год рождения, место рождения, национальность, отрасль, в которой трудился рабочий, профессия, образование, размер предприятия, на котором в начале социал-демократической деятельности вел работу революционер, год вступления в социал-демократическую организацию, в какие годы вел активную социал-демократическую работу, выполняемые партийные поручения, во скольких и каких партийных организациях работал, число арестов до 1903 г. включительно, продолжительность заключения под стражу (в тюрьму), ссылки, во скольких городах до 1903 г. жил, участие в революции 1905—1907 гг., Великой Октябрьской социалистической революции, партийная принадлежность после 1903 г., основная партийная и советская работа в последующий период (в том числе делегат съездов партии, конференций), итоговые данные о репрессиях царизма и контрреволюции (всего был в тюрьмах, ссылках, на каторге, в эмиграции, количество арестов, умер в тюрьме, казнен и т. д.).

Всего в выборку вошло 5086 участников социал-демократического движения в России 1883—1904 гг. без национальных социал-демократических организаций (Бунда, польских, литовских, латышских). Проверить ее полноту и правильность можно путем сравнения итоговых данных, полученных с ее помощью, с результатами, выведенными исследователями иными методами. О полноте учета социал-демократов авторами биобиблиографического словаря и в нашей выборке свидетельствуют проведенные с ее помощью расчеты о численности РСДРП в 1903 году.

В число 5086 человек входят люди с разной степенью причастности к социал-демократии. Здесь профессиональные революционеры, члены партийных комитетов, работники подпольных типографий, рядовые члены социал-демократических кружков, лица, у которых, возможно, случайно, была обнаружена нелегальная литература, арестованные участники массовых сходок, организованных социал-демократами, а также сочувствовавшие социал-демократам и оказывавшие им эпизодическое содействие. У 875 из них фиксируется связь с социал-демократией лишь с 1904 г., а это значит, что за время с 1883 по 1903 г. включительно были связаны с социал-демократами 4211 человек. Членами социал-де-

---

[25] Для выяснения репрезентативности выборки была использована методика, применяемая в случаях, когда неизвестна генеральная совокупность. Из нашей выборки социал-демократов, чьи фамилии начинаются от А до К, была выделена меньшая выборка, куда вошли те, чьи фамилии начинаются от А до Г. Если по отношению к изучаемым параметрам (возраст, отрасль, профессия и т. д.) буква, с которой начинается фамилия, признак случайный, то вся наша выборка (А—К) репрезентативна по отношению к генеральной совокупности. Это значит, что буквы, с которых начинаются фамилии, не оказывают влияния на результаты изучаемых признаков (возраст и т. д.). Если это так, то данные нашей малой выборки (А—Г) дадут такой же результат (соотношение), как в большой выборке (А—К). Обсчет данных малой и большой выборок дал близкие результаты по таким признакам, как возраст, отрасль, в которой трудился рабочий, профессия, национальность, грамотность, время начала революционной и социал-демократической деятельности, партийные поручения. Так, процент родившихся в 1881—1885 гг. в малой выборке —37, в большой —35,6; рабочих-металлистов (без железнодорожных мастерских и депо) — соответственно 32 и 32,3; деревообделочников — 3,9 и 3,9, слесарей—25,5 и 26,2; ткачей, прядильщиков— 5,3 и 5,1; рабочих еврейской национальности в малой выборке —18,7, в большой —18,8; и т. д. Подробное математическое обоснование степени репрезентативности по каждому показателю — тема специальной статьи.

мократических организаций источники позволяют считать лишь 1811 человек [26].

ИПС фиксирует организации, в которых в 1903 г. работало 1132 члена партии; без точного указания организации отмечено 80 социал-демократов. К ним следует добавить 138 человек, которые в 1903 г. находились в тюрьмах и ссылках, но до этого и после боролись в рядах партии (А. С. Бубнов, П. И. Воеводин и др.). Таким образом, наша выборка насчитывает 1350 социал-демократов. В генеральной совокупности это дает 3857 человек. Учитывая, что в биобиблиографическом словаре и в нашей выборке выявлены не абсолютно все лица, причастные к социал-демократическому движению, а среди выявленных источники не позволяют учесть абсолютно всех членов партии, можно предположить, что полученные нами цифры несколько занижены. В целом мы приходим к тому же выводу, к которому с помощью других методов подсчета пришли сотрудники ИМЛ при ЦК КПСС: в партии ко II съезду РСДРП было около (по нашим подсчетам — более) 3,5 тыс. человек [27].

Доказательство верности нашей выборки и одновременно иллюстрацию тех возможностей, которые она дает для обнаружения новых сведений, можно получить при анализе важнейшего вопроса о социальном составе социал-демократических организаций в период создания партии. Как известно, одной из наиболее распространенных в буржуазной историографии после второй мировой войны является версия о том, что РСДРП возникла не как рабочая партия, а как партия интеллигентов [28]. Пролетарский характер партии отрицался на основании того, что она по своему составу якобы была преимущественно интеллигентской. В нашу задачу не входит критика ложного методологического тезиса буржуазных авторов, согласно которому характер партии определяется главным образом ее социальным составом. Мы попытаемся показать фактическую неверность утверждения, что РСДРП по своему составу не была рабочей партией. Ленин неоднократно выступал против басни «экономистов», меньшевиков, либералов о том, что РСДРП «есть партия «интеллигентская», что рабочие от нее оторваны, что рабочие в России — социал-демократы без социал-демократии» [29]. Он отмечал, что создавал социал-демократию цвет рабочего класса [30].

Определив конкретный состав отдельных партийных организаций, советские историки вскрыли несостоятельность упомянутого выше тезиса буржуазной историографии [31]. Методом ретроспективного анализа установлено, что в 1905 г. рабочих в партии было 61,7% [32]. В картотеке Волина в группе социал-демократов со стажем до 1904 года включительно рабочие составляли 61%; он убедительно показал, что партия

[26] Членство в организации кодировалось при наличии прямого указания источника о времени вступления в партию или характере деятельности в партийной организации, по которой в соответствии с ленинскими указаниями и партийными документами человека можно считать членом партии (см. Ленин В. И. ПСС. Т. 7, с. 18—19; т. 8, с. 250—251; и др.; Третий съезд РСДРП. Протоколы. М. 1959, с. 636).

[27] Суслов М. А. Второй съезд РСДРП и его всемирно-историческое значение. В кн.: Второй съезд РСДРП и его всемирно-историческое значение. Док. и м-лы. М. 1973, с. 27.

[28] См. Костин А. Ф. Ленинская концепция истории создания РСДРП и ее буржуазные критики. М. 1973, с. 48; Критика буржуазных концепций истории и политики КПСС. Л. 1974, с. 154, 180.

[29] Ленин В. И. ПСС. Т. 20, с. 81; см. также т. 9, с. 317; т. 23, с. 177.

[30] См. там же. Т. 16, с. 103.

[31] Зарипова Л. С. Роль передовых рабочих в борьбе за создание ленинской партии (1895—1903 гг.). Канд. дисс. М. 1964, с. 129; Куцентов Д. Г. Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» в кривом зеркале буржуазной историографии. В сб.: Критика буржуазных концепций истории и политики КПСС, с. 79; и др.

[32] См. Всероссийская перепись членов РКП 1922 года. Вып. 4, с. 37.

была пролетарской и по своему составу [33]. Итоги наших подсчетов подтверждают этот важный вывод. Данные нашей выборки обнаруживают близкие результаты: среди участников социал-демократического движения 1883—1904 гг. было 2108 рабочих (59,6%) и 1428 интеллигентов и служащих (40,4%); у 939 человек социальное положение не указано.

Наша выборка позволяет изучить динамику изменения социального состава социал-демократических организаций. Среди членов РСДРП, работавших в 1883—1893 гг., социальное положение которых известно, рабочих было 42%. Однако и в период «утробного развития социал-демократии» прослеживается постепенное возрастание их удельного веса: в 1892— 1893 гг. 47% социал-демократов составляли рабочие; в последующие годы эта тенденция растет: в двухлетия 1895—1896 гг. рабочих было 51,6%, 1902—1903 гг.— 56,1%. В группе социал-демократов, о которых известно, что они начали деятельность с 1904 г., рабочих было 62%. Как видно из подсчета Волина, в период первой российской революции среди вступающих в РСДРП еще более возрос процент рабочих (71%). При такой тенденции понятно, что процент рабочих в партии в 1905 г. достиг 61,7%.

Данные нашего исследования показывают, что с начала пролетарского этапа освободительного движения в России, со второго этапа развития социал-демократии, когда осуществляется соединение социализма с рабочим движением и социал-демократия появляется «как общественное движение, как подъем народных масс, как политическая партия» [34], рабочие составляют большинство социал-демократических организаций, что закономерно. Это убедительно доказывает несостоятельность оппортунистических и буржуазных концепций относительно полного преобладания интеллигенции в социал-демократических организациях вплоть до 1905 г., об интеллигентском составе РСДРП. Напротив, эти цифры отражают огромную и всевозрастающую роль передовых рабочих в создании и укреплении марксистской партии в России.

Каковы же особенности рабочего ядра социал-демократических организаций в период создания партии? Какие отряды рабочего класса России выделяли из своей среды революционеров, активно участвовавших в создании социал-демократических организаций? Ответить на эти вопросы, важные для понимания закономерностей развития рабочего и социал-демократического движения, помогает анализ отраслевого, профессионального состава рабочих социал-демократов и их территориального размещения.

В нашей выборке из 827 рабочих — членов социал-демократических организаций 1883—1903 гг. у 607 указана отрасль производства, в которой они работали. Анализ этой группы рабочих-революционеров показывает, что при возникновении социал-демократической партии, которая выражает не узкопрофессиональные, а коренные классовые интересы пролетариата в целом, в ее состав вошли представители всех отраслевых отрядов пролетариата России. Однако бросается в глаза непропорциональность представительства рабочих разных отраслей. В 1900 г. в обрабатывающей промышленности России первое место по числу рабочих занимала текстильная (40, 9% рабочих обрабатывающей промышленности) [35]. К этой отрасли, по данным нашей выборки, относились 19,6% рабочих, которые являлись социал-демократами. Далее идет пищевкусовая промышленность (19,1%), которая дала лишь 3% рабочих социал-демократов. В то же время рабочие металлообрабатывающей промышленности и машиностроения (15%) составили 51,2% рабочих социал-демократов; рабочие силикатной промышленно-

[33] Волин М. С. Ук. соч., с. 175, 176.
[34] Ленин В. И. ПСС. Т. 6, с. 180.
[35] Крузе Э. Э. Положение рабочего класса России в 1900—1914 гг. Л. 1976, с. 26 Процент вычислен автором.

сти (8,5%) — 1,3%; деревообрабатывающей (4,8%) — 3,9%, полиграфической (1,7%) — 11,9%; химической (3,9%) — 0,8% и т. д. Таким образом, подавляющее большинство (82,7%) рабочих-революционеров, членов социал-демократических организаций вышли из трех отраслей промышленности — металлической, текстильной и полиграфической.

Чем же отличались рабочие тех отраслей, из которых выделилось относительно большее количество социал-демократов? Наиболее высокой степенью концентрации на крупных предприятиях, наибольшим количеством потомственных квалифицированных, кадровых пролетариев, более высоким уровнем грамотности и другими чертами, характеризующими их более высокие организованность, сознательность, боевые революционные качества. Эта закономерность четко прослеживается при сопоставлении двух основных отрядов пролетариата страны — металлистов и текстильщиков.

Для металлистов была характерна большая концентрация на крупных и крупнейших предприятиях, меньшая связь с землей, бóльшая грамотность. По данным профессиональной переписи рабочих, проведенной в 1929 г., среди металлистов, занятых в металлообработке и машиностроении и начавших трудовую деятельность до 1905 г., имели землю 24,7% [36]. В то же время обследование 1899 г. даже крупнейшей в Москве текстильной фабрики Цинделя показало, что 90% рабочих имели земельные наделы [37]. Грамотных рабочих по переписи 1897 г. в отраслях по обработке металла было 66,2%, по обработке волокнистых веществ — 38,9% [38].

Металлисты играли роль революционного авангарда рабочего класса. «Металлисты являются наилучше оплачиваемыми, наиболее сознательными, наиболее культурными пролетариями. Текстильные рабочие... представляют самую отсталую, хуже всех других оплачиваемую массу, которая часто еще не порвала окончательно своей связи со своей крестьянской родней в деревне». «Отношение между металлистами и текстильщиками характерно, как отношение передового слоя к широкой массе»,— отмечал Ленин [39]. К роли авангарда металлисты, по его словам, «были лучше всего подготовлены десятилетием перед 1905 г.», в 1895—1904 гг. они шли впереди всех в стачечной борьбе [40]. Авангардная роль их проявилась и в создании революционной пролетарской партии: металлисты в большем количестве, чем другие отряды пролетариата, выделили из своей среды рабочих-революционеров, ставших членами партии. Показательно, что на каждые 10 тыс. текстильщиков в среднем приходилось менее двух рабочих социал-демократов, а металлистов — более 13. Почти каждого пятого рабочего, входившего в социал-демократические организации, выдвинул такой отряд металлистов, как рабочие железнодорожных депо и мастерских, которые являлись крупными центрами сосредоточения наиболее квалифицированных кадров железнодорожного пролетариата [41].

Характерно, что и среди текстильщиков революционными социал-демократами становились наиболее развитые, сознательные, преимущественно потомственные пролетарии крупнейших предприятий. Автор проанализировал положение 14 рабочих-революционеров, членов созданной Бабушкиным Орехово-Богородской организации РСДРП — первой искровской организации в России. Эти текстильщики работали на

---

[36] См. Рашин А. Г. Формирование рабочего класса России. Л. 1958, с. 576.

[37] См. Шестаков П. М. Рабочие на мануфактуре т-ва «Эмиль Циндель» в Москве. Статистическое исследование. М. 1900, с. 26.

[38] Рашин А. Г. Ук. соч., с. 593.

[39] Ленин В. И. ПСС. Т. 30, с. 314; т. 19, с. 388.

[40] См. там же. Т. 19, с. 387.

[41] Пушкарева И. М. Железнодорожники России в буржуазно-демократических революциях. М. 1975, с. 47.

крупнейших предприятиях (с числом рабочих более 1 тыс.), 10 из них (71,4%) были потомственными пролетариями (к тому же их братья, сестры, жены тоже были рабочими). Все они были грамотными. Большинство из них являлись квалифицированными рабочими и получали сравнительно высокую заработную плату — более 20 руб. в месяц [42] при средней зарплате на прядильно-ткацких фабриках Владимирской губ. в 1900 г.— 11,2 рубля [43].

Та же закономерность четко прослеживается при анализе других отраслей. Например, каждые 10 тыс. рабочих полиграфической промышленности выделили 28 социал-демократов (относительно рабочих, занятых в отдельной отрасли,— наибольшее число), а пищевкусовой — менее одного. Рабочие-полиграфисты слабее всего были связаны с землей и имели наивысшую среди рабочих грамотность — 82,6%. Пищевкусовая же промышленность входила в группу отраслей, где была наибольшая связь с землей, низкий уровень грамотности (49,7%) [44]. Следовательно, создавали партию, пополняли ее ряды наиболее передовые, революционные слои пролетариата России.

Эта закономерность подтверждается анализом профессионального состава рабочих социал-демократов 1883—1903 годов. Среди тех, у кого указана профессия (587 человек), 258 человек (47,5%) составляют металлисты. Это рабочие ведущих массовых профессий, требующих квалификации, грамотности, сравнительно высоко оплачиваемые: 154 слесаря (26,2%), 77 токарей (13,1%), 25 литейщиков (4,3%), 23 представителя других профессий (3,9%). Слесари и токари составляли основу (около 40%) рабочих-партийцев. Вторая группа по удельному весу в социал-демократических организациях (более 12%) — это наборщики, печатники, переплетчики, т. е. рабочие ведущих профессий полиграфического производства, требовавших большой выучки, квалификации, грамотности, определенного культурного уровня; как и металлисты, они получали относительно более высокую зарплату. Столяры, резчики по дереву, мебельщики составили 7,7% рабочих социал-демократов, ткачи, прядильщики, мюльщики — 5,1%, портные — 6,8%, швеи, модистки, корсетницы, шляпочницы — 2,2%, сапожники, заготовщики обуви — 2,7%, рабочие других профессий — 15%. Обращает на себя внимание весьма незначительная доля (0,8%) неквалифицированных рабочих (чернорабочих), при этом 80% из них работали на крупных и крупнейших предприятиях.

Анализ территориального размещения рабочих-революционеров дает дополнительный материал для подтверждения той же закономерности формирования пролетарского ядра партии. Автором зафиксировано местонахождение социал-демократической организации, в которую входил рабочий; в случае, если он работал в нескольких местах, учитывалась первая организация. Всего в выборке — 823 рабочих социал-демократа. Среди 10 городов, представляющих собою крупнейшие промышленные центры России, в которых была сосредоточена четвертая часть всего пролетариата страны [45], особое место занимает Петербург — признанный центр концентрации рабочего класса и рабочего движения. По количеству рабочих-революционеров (106 человек) к нему не приближается ни один другой город. Далее, значительно уступая Петербургу, идут Москва, Иваново-Вознесенск, Одесса, Орехово-Зуево (в

---

[42] ЦГА г. Москвы, ф. 131, оп. 66, д. 67, т. 1, лл. 142, 148, 155, 161, 167, 173, 185, 196 и др.; т. II, л. 43; ф. 58, оп. 1, д. 235/225, лл. 10, 42; ЦГАОР СССР, ф. 124, оп. 11, 1902 г., д. 320, лл. 51—53.

[43] Статистические сведения о фабриках и заводах по производствам, не обложенным акцизом, за 1900 год. СПб. 1903, с. 4. Подсчеты автора.

[44] Крузе Э. Э. Ук. соч., с. 135—140; Рашин А. Г. Ук. соч., с. 593.

[45] Угаров И. Ф. Численность и отраслевой состав пролетариата России в 1900 и 1908 гг. (Сравнительный анализ данных переписей). В сб.: Вопросы источниковедения истории первой русской революции. М. 1977, с. 197, 198.

сумме — 96 человек). Территориальное распределение рабочих-революционеров отражает ту особенность, что около 80% всех предприятий и 75% фабрично-заводского пролетариата были размещены в городах со сравнительно слабо развитой промышленностью и в фабричных селах [46].

665 рабочих-революционеров (80,8% выборки) было сосредоточено в 21 губернии: Петербургской (13,2% всех рабочих социал-демократов); Харьковской, Бакинской, Донецкой, Екатеринославской, Тифлисской — 24,8%; Владимирской, Московской, Калужской, Костромской, Смоленской, Тверской, Ярославской — 17,5%; Киевской, Таврической, Херсонской — 15,5%; Казанской, Нижегородской, Пермской, Саратовской и Симбирской — 9,7%. На остальные 72 губернии и области России приходится менее 20% рабочих социал-демократов. Причем губернии, где были рабочие социал-демократы, сосредоточивали основные массы рабочего класса (70,1%), и именно здесь концентрировались крупнейшие предприятия страны, в том числе около 80% их насчитывало свыше 1 тыс. рабочих каждое [47].

Таким образом, анализ отраслевого, профессионального состава рабочих-революционеров, их территориального размещения показывает, что партию составляли в первую очередь слои потомственных пролетариев, сконцентрированные на крупных предприятиях.

Возьмем теперь возрастной состав рабочих-революционеров. Конкретные статистические данные за изучаемый период, относящиеся к большой совокупности рабочих социал-демократов, в литературе, даже посвященной этим проблемам, отсутствуют. Исключением, пожалуй, является монография А. Н. Ацаркина [48].

У значительного числа (28%) изученных нами рабочих социал-демократов год рождения не указан. Нередко он назван приблизительно. Искажая в небольших пределах (год-два) истинную картину, эти данные позволяют в целом правильно выявить соотношение возрастных групп рабочих-революционеров. Среди вступивших в партию в 1883—1903 гг. нет родившихся до 1850 года. В выборке из 596 рабочих 35,5% рождения 1881—1885 гг.; 25% — 1876—1880 гг.; 14,1% — 1871—1875 гг.; 4,3% — 1886—1890 гг., остальные — 1850—1870 годов. Более $^2/_3$ всех рабочих социал-демократов к началу XX в. были моложе 24 лет. В то же время зрелых, опытных людей, которые к 1900 г. были старше 30 лет, насчитывалось значительное количество — 21%. Каждый девятый рабочий-революционер, находившийся в партии, был к началу века в возрасте 40—50 лет. Эти данные отражают диалектику взаимоотношений в партии революционеров разных возрастов — умудренных опытом «стариков» и энергичной рабочей молодежи.

О возрасте, с которого началась их революционная деятельность, имеются данные у 150 рабочих: до 16 лет — 14%; 17—18 лет — 24,7%; 19—20 лет — 26%; 21—25 лет — 24%; 26—30 лет — 8,7%; старше 30 лет — 2,6%. Среди передовых рабочих $^2/_3$ вступили на путь революционной борьбы в возрасте до 20 лет. Время вступления в социал-демократические организации обозначено 271 рабочим: до 16 лет — 8,5%; в 17—18 лет — 22,2%; в 19—20 лет — 21%; в 21—25 лет — 30,6%; 26—30 лет — 11,1%; старше 30 лет — 6,6%. Таким образом, больше по-

[46] Там же, с. 197.

[47] Там же, с. 188—196. Подсчеты автора данной статьи. Не учтены губернии Привислинского района, ибо мы не принимаем во внимание и рабочих-революционеров этого района как входивших в основном в национальные социал-демократические организации.

[48] Ацаркин А. Н. Жизнь и борьба рабочей молодежи в России (1900— октябрь 1917 г.). М. 1976, с. 89—90. На основе анализа 620 автобиографий членов Общества старых большевиков в книге сделана попытка определить, в каком возрасте они начинали революционную деятельность и вступали в партию.

ловины из них вступили в партию в возрасте до 20 лет. У 313 рабочих, о которых нет сведений о времени вступления в РСДРП, можно определить возраст, в котором впервые упоминается их работа в социал-демократической организации. Чтобы сделать выводы на основе анализа данных о большем количестве рабочих, мы объединили сведения о 271 и 313 рабочих. Эти суммарные данные по 584 рабочим завышают возраст вступления в социал-демократическую организацию, но и они показывают, что большинство рабочих (56%) находилось в рядах партии уже в возрасте 19—25 лет; 12,5% — в возрасте 26—30 лет; 7,9% — старше 30 лет; 5,8% — до 16 лет; 17,8% — в 17—18 лет.

Наиболее социально активной была группа рабочих в 18—25 лет. Эти данные подтверждают наше наблюдение, вынесенное из анализа иных источников. Указанная возрастная группа по сравнению со старшей включала больше потомственных пролетариев, была свободнее от мелкобуржуазных предрассудков, грамотнее, а заработную плату получала меньшую. Необремененность семьей, свойственное молодежи стремление к новому, передовому также сказывалось на социально-политической активности этой группы. В отличие от более молодой, которой ряд названных качеств был присущ еще в большей степени, где был выше процент потомственных рабочих, уровень грамотности, степень эксплуатации, возрастная группа в 18—25 лет имела за плечами уже значительный стаж тяжелой работы, опыт жизни в рабочем коллективе и классовой борьбы; она сочетала присущий молодежи динамизм, чувство нового и свойственные зрелому возрасту знания и опыт борьбы[49]. Эта группа имела несравненно больший удельный вес среди рабочих-революционеров, чем в возрастной структуре рабочего класса страны[50].

По данным о 584 рабочих были изучены возрастные группы вступивших в социал-демократические организации и работавших в них в 1883—1893 гг.— в период «утробного развития социал-демократии», и в 1902—1903 гг.— во время складывания революционной ситуации в стране. В первый период рабочие — члены социал-демократических организаций были старше по возрасту, чем накануне революции. В 1883—1893 гг. 51,7% рабочих были в возрасте 21—25 лет, а в 1902—1903 гг.— лишь 38,5%. В первый период доля лиц старше 26 лет составляла 24,1%, в том числе старше 40 лет — 3,4%, накануне революции соответственно — 18,7% и 1,1%. В период революционной ситуации почти в 2 раза вырос удельный вес самой молодой возрастной группы — до 16 лет, значительно увеличился и процент 17—20-летних (с 20% в 1883—1893 гг. до 36% в 1902—1903 гг.).

Эти цифры отражают диалектику взаимоотношений поколений в революционной борьбе. В первый период, чтобы связать себя с новой теорией, марксизмом, новым, социал-демократическим движением, пойти против господствовавшей тогда в революционной среде народнической идеологии, были нужны жизненный опыт, знания, гибкость мышления, способность освободиться от консерватизма старых теорий, упорство, стойкость, выдержка. Все это приобреталось с годами. Видимо, не случайно доминирующее положение имела тогда возрастная группа 21—25 лет. Старшие и средние поколения рабочих-революционеров играли роль воспитателей молодежи, они раскачивали, вовлекали ее в борьбу. Когда же в общественной атмосфере страны стало явственно ощущаться назревание революции, в партию пошли молодые рабочие, наиболее подвижный социальный элемент. В то время более старшие

---

[49] Ложкин В. В. Важный источник по изучению российского пролетариата (конкретно-социологическое исследование). В кн. Музейное дело в СССР. М. 1974, с. 140.

[50] По данным А. Г. Рашина (ук. соч., с. 280) в 1897 г. рабочие 20—39 лет составляли 54,3% всех рабочих, а рабочие, вступившие в партию в возрасте 20—30 лет,— около 60% всех рабочих-революционеров.

возрастные группы оставались относительно стабильными, внося в революционную борьбу традиции и опыт.

Подавляющее большинство рабочих-революционеров составляли мужчины. Но развитие капитализма, расширявшее применение наряду с трудом детей и подростков и женского труда, вовлекало работниц в классовую борьбу, делало их полноправными членами социал-демократических организаций. Среди учтенных нами 827 рабочих социал-демократов было 60 женщин (7,2%). Такой сравнительно невысокий процент объясняется рядом причин. В ведущих отраслях промышленности (машиностроение, обработка металлов, деревообрабатывающая, пищевкусовая, кожевенная и обувная, и др.), которые дали наибольшее количество рабочих-революционеров, применялся преимущественно мужской труд: в перечисленных отраслях по данным на 1900 г. он составлял 90%, а в полиграфической промышленности — даже 92% [51]. Около 75% рабочих социал-демократов дали названные отрасли. Женщины здесь составляли менее 10% и трудились они не на ведущих участках. Наибольший процент работниц был в текстильной промышленности (45%), откуда и вышли социал-демократки. Но и в этой отрасли, где по сравнению с другими было меньше рабочих-революционеров, работница являлась наиболее забитой, отсталой, эксплуатируемой частью пролетариата. Большее бесправие женщин, более низкий уровень культуры, грамотности объясняют их меньшую социальную активность. Так, в 1897 г. грамотных мужчин в металлической промышленности было 66,8%, женщин—32,1%; в деревообрабатывающей соответственно — 59,6% и 26,6%; полиграфической — 87,4% и 44,2%, в отраслях по обработке волокнистых веществ — 53,9% и 18,6% [52]. Совокупностью объективных условий положения работниц объясняется и тот факт, что среди рабочей прослойки членов партии они составляли лишь 7,2%, а среди интеллигентов и служащих — 23,4%.

80% работниц социал-демократок трудились в текстильной промышленности, 13,2% — в пищевкусовой, отдельные — в химической, кожевенной, полиграфической. Профессия указана у 49 женщин: 4 (8,1%) работали ткачихами, подавляющее большинство — 37 человек (75,5%) — в швейном производстве (23 портнихи, 5 швей, 5 модисток, 4 чулочницы и шляпницы), остальные — на конфетных, табачных фабриках, чаеразвесочных предприятиях. Анализ территориального распределения показывает, что у женщин социал-демократок, работавших в основном на мелких предприятиях, оно шире. Если в наиболее развитых промышленных губерниях, где сосредоточивались крупнейшие предприятия, действовало более 80% рабочих социал-демократов, то работниц социал-демократок — 70%. Тем не менее основная масса более мелких фабрик и заводов, на которых велась партийная работа, находилась в районе сосредоточения крупнейших предприятий, и влияние этих опорных пунктов социал-демократии было достаточно сильно. По возрасту женщины — члены партии были моложе мужчин: к 1900 г. 77% этих работниц не исполнилось еще 24 лет; 58,7% вступили в партию в возрасте до 20 лет. В период революционных взрывов, массовых выступлений рабочего класса возрастает не только абсолютное количество участниц движения, но и доля их в общей борьбе. По нашим подсчетам, 67,4% женщин, включенных в выборку, вступили в партию в 1902—1903 гг., увеличилась и их доля среди новых членов партии.

Особый интерес представляет выяснение национального состава передовых рабочих, которые вошли в социал-демократические организации. Статистика национального состава пролетариата России, как известно, отсутствует, и в литературе об этом содержатся лишь разроз-

---

[51] Крузе Э. Э. Ук. соч., с. 99.
[52] Рашин А. Г. Ук. соч., с. 593

ненные сведения [53]. Сразу же оговоримся, что и нами получены приблизительные данные. Дело в том, что в полицейских и других источниках национальность, как правило, не указывалась, в этих случаях мы определяли ее по косвенным признакам: по фамилии, имени, отчеству, месту рождения, вероисповеданию, «средствам пресечения» (например, поселение в пределах черты еврейской оседлости) и т. д. Вероятно, недостаточно полно выявлены украинцы, белорусы, часть которых могла быть причислена к русским. Не исключено также некоторое относительное преувеличение по сравнению с представителями других национальностей удельного веса социал-демократов еврейской национальности, ибо их абсолютное количество учтено с наибольшей полнотой: полицейские документы даже в случаях крещения евреев и изменения ими имен и фамилий непременно отмечали их национальную принадлежность и указывали их прежние фамилии.

Можно определить более или менее точно национальную принадлежность 793 рабочих социал-демократов: русских — 60,8%, евреев — 18,8%, украинцев — 10,8%, грузин — 6,4%, поляков — 1,3%, латышей — 1%, белорусов — 0,3%, других национальностей — 0,6% (в последнюю рубрику не входит значительное количество нерусских рабочих социал-демократов, национальность которых не удалось установить). Эти данные отражают не только многонациональный состав рабочего класса России и его авангарда, но и ведущую роль русского пролетариата в создании РСДРП. Удельный вес русских рабочих в социал-демократических организациях был выше, чем доля русских в населении страны [54]. Объяснялось это тем, что русские составляли основную массу пролетариата страны (более 60%) [55], были носителями революционных традиций, отличались высокой степенью концентрации на крупных предприятиях в главных центрах промышленного производства страны, больше половины из них были металлистами. Русский пролетариат составлял ядро потомственных рабочих на крупнейших промышленных предприятиях и в ряде национальных районов (Украина, Закавказье, Прибалтика).

Показательно, что рабочие социал-демократы нерусской национальности, которые трудились на мелких предприятиях и в кустарном производстве, в более отсталых отраслях производства (например, рабочие-евреи; по нашей выборке лишь 12% из них были заняты в металлообработке и машиностроении), территориально были расположены вокруг центров наибольшей концентрации российского пролетариата. Так, по нашим подсчетам, все 69 портных, швей, сапожников, которые вошли в выборку (из них 53 были еврейской национальности) действовали в промышленно развитых губерниях — Екатеринославской, Херсонской, Харьковской (с высокой концентрацией фабрично-заводского пролетариата, в первую очередь русского и украинского, и ведущей ролью металлистов) и включались в социал-демократическое движение под влиянием авангарда промышленного пролетариата.

Ленин придавал большое значение исследованию уровня грамотности рабочих. Три пункта ленинского вопросника 1894 г., составленного для обследования положения и быта рабочих [56], посвящены изучению их грамотности. Положение школ для рабочих, отношение фабрикантов к воскресным школам, число учащихся в них, «много ли грамотных... выделяются ли читающие интеллигентные рабочие из остальных, как относятся другие рабочие» к ним — вот некоторые вопросы, инте-

[53] Крузе Э. Э. Ук. соч., с. 130.

[54] В России нерусские составляли 57% населения. См. Ленин В. И. ПСС. Т. 25, с. 271.

[55] Рабочий класс в первой российской революции 1905—1907 гг. М. 1981, с. 43—44.

[56] См. Ложкин В. В. Обследование ленинским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса» положения рабочих.— Вопросы истории, 1982, № 7.

ресовавшие Ленина. Позже он подчеркивал, что в царской России трудящиеся были «*ограблены* в смысле образования» [57]. По переписи 1897 г. в России насчитывалось всего грамотных 29,3% мужчин и 13,1% женщин. Среди трудящихся наиболее высокая доля грамотных была у рабочих. Сами условия крупного промышленного производства требовали повышения квалификации, а следовательно, и грамотности, овладения знаниями. «Поражает,— пишет Э. Э. Крузе,— сравнительно высокий процент грамотности рабочих» [58]: среди мужчин — 59,9%, среди женщин — 34,9%. Процент грамотных был неодинаков в различных областях промышленности: у мужчин 87% — в полиграфической промышленности и 35% — в горной и горнозаводской; у женщин 46% — в полиграфической и 9% — в текстильной [59].

В изученной нами совокупности, состоящей из 827 рабочих-революционеров, лишь один человек был неграмотным и один малограмотным. Более 85% имели начальное образование, более 12% овладели грамотой самостоятельно, 1,4% получили среднее или незаконченное среднее образование. Эти сведения еще раз подтверждают, что в партию шли грамотные, сознательные рабочие. Однако формальные анкетные данные не раскрывают в полной мере уровня культуры, которого достигали лучшие представители рабочего класса, овладевая знаниями, превращаясь в рабочую интеллигенцию. «Среди рабочих,— писал Ленин в 1899 г.,— растет страстное стремление к знанию и к социализму, среди рабочих выделяются настоящие герои, которые несмотря на безобразную обстановку своей жизни, несмотря на отупляющую каторжную работу на фабрике, находят в себе столько характера и силы воли, чтобы учиться, учиться и учиться и вырабатывать из себя сознательных социал-демократов, «рабочую интеллигенцию». В России уже есть эта «рабочая интеллигенция» [60].

Рабочих, которые, как мы покажем ниже, могли писать прокламации и газетные статьи, выступать в качестве пропагандистов и агитаторов перед массами, неправомерно в культурном отношении относить по формальному признаку к категории людей с «низшим образованием». Многие из этих талантливых самородков по своему культурному развитию приближались к студентам, превосходя некоторых из них в политическом отношении, в смысле классовой позиции, убежденности и стойкости. Например, член РСДРП с 1901 г. саратовский портной Н. П. Буханов, организатор Горного райкома РСДРП Саратова значился неграмотным. «Буханов,— вспоминал один из его товарищей,— обладал огромной энергией. За эту энергию он был прозван в среде товарищей «Ярый»... С яростью он брался за революционную работу. Я впервые в лице его увидел человека, который не знал чувства страха. Совершенно неграмотный... он был хорошо развит политически. По прослушании прокламации или брошюры он уже ее знал почти слово в слово. Когда Буханов говорил речи на собраниях, никто не верил, что он портной, и тем меньше верили тому, что он неграмотный» [61]. Его принимали за студента.

ИПС позволяет получить новые данные не только о составе рабочих-революционеров, но и об их роли в революционном движении, в создании ленинской партии. Ленин глубоко проанализировал три слоя, на которые делится рабочий класс всех стран с точки зрения его восприимчивости к идеям научного социализма: рабочих-передовиков, которых выдвигает всякое рабочее движение, широкий слой средних ра-

---

[57] Ленин В. И. ПСС. Т. 23, с. 127.
[58] Крузе Э. Э. Ук. соч., с. 114.
[59] См. там же, с. 115.
[60] Ленин В. И. ПСС. Т. 4, с. 269.
[61] См. Ложкин В. В. История одного поиска. «Николаевская республика»: страницы революционной борьбы. М. 1979, с. 45—46.

бочих и массу низших слоев пролетариата. В партию входит первый слой и часть второго. Ленин показал важнейшую социальную функцию слоя рабочих-передовиков, «рабочей интеллигенции». Они первыми среди представителей пролетариата «вполне сознательно воспринимают социализм» и даже «в качестве теоретиков социализма, в качестве Прудонов и Вейтлингов» участвуют наряду с интеллигенцией в выработке социалистической идеологии [62]. Вместе с интеллигенцией они вносят социалистическую идеологию в пролетарскую массу и имеют то преимущество, что соединяют в себе знание пролетарской среды и свежесть социалистических убеждений [63].

В ИПС были закодированы авторы книг, статей, прокламаций, как интеллигенты, так и рабочие. В нашей выборке были зафиксированы 167 социал-демократов, занимавшихся этим видом партийной работы: 108 интеллигентов и 59 рабочих. И хотя ясно, что именно интеллигенты дали пролетарской партии теоретиков, публицистов, писателей, специализировались в этой важнейшей сфере партийной деятельности, нельзя игнорировать и большую роль в ней «рабочей интеллигенции», составлявшей более $^1/_3$ партийных работников данной категории. Важная роль принадлежала социал-демократам из рабочей среды и в выполнении функции внесения социализма в рабочее движение. Интересно определить социальное соотношение лиц, занимавшихся пропагандой. Конечно, это приблизительные сведения, ибо из источников не всегда ясно, что скрывается под термином «пропаганда»: часто под нею подразумевалась работа в качестве пропагандиста в социал-демократическом кружке, но тот же термин мог употребляться для обозначения другой деятельности (агитация, распространение нелегальной литературы). Даже с учетом приблизительности полученных данных они, как и предыдущие, свидетельствуют о *значительном вкладе рабочих* в распространение марксизма-ленинизма. Из 240 «пропагандистов» 163 были интеллигентами, 77 (опять почти $^1/_3$) — рабочими.

Но важна не только количественная сторона. Нами был проведен анализ стойкой приверженности марксизму пролетариев и интеллигентов среди идеологических работников. По данным о 162 авторах книг, статей, прокламаций (из них 45 — рабочие, 117 — интеллигенты) оказалось, что среди рабочих активно поддерживали «экономистов», а после II съезда РСДРП стали меньшевиками или членами других партий 9 человек (20%), среди интеллигентов — 44 человека (37,6%). Еще более разительные факты дает подобный анализ биографий членов партийных комитетов (118 рабочих и 173 интеллигента). Среди рабочих были «экономистами», стали меньшевиками или членами других партий лишь 14 человек (11,1%), среди интеллигенции — 65 (37,5%). Партийную выдержанность рабочих Ленин отмечал неоднократно. «У рабочих есть классовый инстинкт,— говорил он на III съезде РСДРП,— и при небольшом политическом навыке рабочие довольно скоро делаются выдержанными социал-демократами» [64]. Он подчеркнул: «Здесь говорили, что носителями с.-д. идей являлись преимущественно интеллигенты. Это неверно. В эпоху «экономизма» носителями революционных идей были рабочие, а не интеллигенты» [65].

Участвуя наряду с интеллигентами социал-демократами в работе по внесению социалистического сознания в широкие рабочие массы, «рабочая интеллигенция» играет в силу ряда причин выдающуюся роль в этом процессе. Являясь в рабочем классе первым объектом воздействия интеллигентов социал-демократов, слой рабочих-передовиков становится решающим субъектом воздействия в социалистическом духе на ши-

---

[62] Ленин В. И. ПСС. Т. 4, с. 268; т. 6, с. 39.
[63] См. там же. Т. 2, с. 449; т. 6, с. 133.
[64] Там же. Т. 10, с. 163.
[65] Там же, с. 162.

рокие народные массы, основным проводником социал-демократического влияния на них[66]. Рабочий социал-демократ — массовый распространитель социал-демократической литературы среди рабочей массы. Он играет главную роль в агитационной деятельности на предприятиях. По нашим подсчетам, среди 574 социал-демократов, которые занимались всеми формами хранения и распространения нелегальной литературы, 54% были рабочими. Среди тех, кто занимался разброской, раздачей литературы (270 человек) рабочих было более 71%.

Ленин отмечал большую роль рабочих социал-демократов в руководстве классовой борьбой пролетариата. Они сумели приобрести полное доверие рабочих масс и придали политический характер их движению 90-х годов[67]. Для руководства всем, что происходит в рабочей среде, Ленин считал необходимым, чтобы в местные партийные комитеты входили «по возможности все главные *вожаки* рабочего движения из самих рабочих»[68]. Непосредственными руководителями экономических, политических забастовок, демонстраций были в большинстве случаев рабочие. Среди активных участников и руководителей массовых революционных выступлений (главным образом, стачек, демонстраций), по данным ИПС, рабочие составляли 70%.

В конце XIX в. Ленин констатировал, что «русский рабочий класс создал уже и самостоятельно выдвинул элементы для образования самостоятельной политической рабочей партии»[69]. Именно передовые русские рабочие положили основание Российской социал-демократической рабочей партии[70]. Надо приложить все силы социал-демократов, считал Ленин, чтобы из рядов рабочего класса выходили руководители социал-демократической рабочей партии. Он ставил задачу воспитать из рабочих-революционеров профессиональных революционеров — ядро партии. Эти задачи были выполнены.

Об этом свидетельствуют и данные ИПС. В нашей выборке оказалось 67 профессиональных революционеров, 48% из них были рабочими. Примерно такова же доля рабочих (45%) среди членов партийных комитетов (232 человека). Как показали данные ИПС, особая активность рабочих приходится на искровский период, когда осуществлялся ленинский план создания революционной пролетарской партии. Мы подсчитали количество рабочих, занятых различными видами партийной работы, в целом за 1883—1903 гг. (100%) и отдельно за 1902—1903 годы. Оказалось, что на 1902—1903 гг. приходится 59% рабочих — авторов книг, статей, листовок, 76% — членов партийных комитетов, 84% — руководителей и участников революционных выступлений.

Различные данные выборки с разной степенью точности отражают положение в социал-демократическом движении страны. Более полны и репрезентативны сведения о социальном, отраслевом, профессиональном, половом составе, территориальном размещении, уровне грамотности рабочих социал-демократов. При дальнейших исследованиях с использованием более полных источников, видимо, будут внесены известные коррективы в данные об их возрастной структуре, национальном составе и особенно о деятельности в социал-демократических организациях, ибо здесь мы оперируем сравнительно небольшими статистическими совокупностями, к тому же нет полной уверенности, что источники учитывают всех участников нашей выборки (авторов статей, листовок, пропагандистов, членов комитета и т. д.). Тем не менее допустимо распространить результаты анализа выборки на всю генеральную совокупность.

---

[66] См. там же. Т. 2, с. 449.
[67] См. там же. Т. 4, с. 247.
[68] Там же. Т. 7, с. 9.
[69] Там же. Т. 4, с. 262.
[70] См. там же, с. 248.

На основании полученных результатов можно сделать ряд выводов. Анализ сведений о рабочих-революционерах, принимавших участие в создании ленинской партии, показывает, что вопреки измышлениям «экономистов», меньшевиков, троцкистов, а также современных буржуазных фальсификаторов истории пролетариат России выдвинул из своих рядов рабочих-передовиков, «рабочую интеллигенцию», которые составляли уже с начала пролетарского этапа освободительного движения в России большинство в ее социал-демократических организациях. Анализ их состава, проведенный на репрезентативной совокупности в 827 человек, подтверждает, что это были лучшие представители всех отрядов фабрично-заводского пролетариата страны.

Авангард российского революционного рабочего движения — металлисты выдвинули из своей среды свыше половины рабочих — членов партии. Огромную роль среди них играли рабочие-железнодорожники. Полиграфическая промышленность дала около 12% состава рабочих социал-демократов. Среди тружеников других отраслей промышленности в партии были представители их передовых частей — квалифицированные рабочие ведущих специальностей с крупных и крупнейших предприятий, в основном порвавшие экономические связи с деревней, поголовно грамотные. Территориальное размещение рабочих — членов партии также свидетельствует, что они являлись авангардом промышленного пролетариата России и вели социал-демократическую работу в главных пролетарских центрах.

Более половины рабочих вступили в партию в возрасте 19—25 лет, имея за плечами значительный трудовой стаж, пройдя школу жизни в рабочем коллективе, обладая опытом классовой борьбы. Старшее поколение рабочих вовлекало в партию молодежь, ее удельный вес в партии значительно возрос в период назревания революционной ситуации. Подобное явление наблюдается и среди женщин-работниц, которые в целом составляли более 7% рабочих-революционеров. РСДРП и по своему составу складывалась как интернациональная партия. Создавали ее передовые рабочие многих национальностей. Плечом к плечу в ее рядах работали русские, украинцы, белорусы, евреи, грузины, поляки, латыши и т. д. Однако ведущую роль играли в ней русские рабочие, составлявшие более 60% рабочих социал-демократов.

Факты свидетельствуют, что по своему составу РСДРП с самого начала была партией передовой, сознательной части революционного пролетариата России. Рабочий шел в партию, ибо она была органической составной частью пролетарского движения, наиболее глубоко отражавшей коренные классовые интересы пролетариата, идейно и организационно сплоченной силой, действующей в интересах этого класса, всех трудящихся. В свою очередь, рабочее ядро партии в значительной мере определяло ее политический облик и поведение. Рабочие социал-демократы наряду с социал-демократической интеллигенцией вносили социалистическое сознание в широкие пролетарские массы, придавали стачечному движению политический характер. Из среды передовых рабочих вышло подавляющее большинство руководителей и активных участников массовых выступлений пролетариата; они сыграли выдающуюся роль в борьбе ленинской «Искры» за создание революционной пролетарской партии; они составляли значительную часть профессиональных революционеров, руководителей социал-демократических организаций, членов партийных комитетов. Рабочие привносили в партию боевой дух, классовую твердость, выдержанность, стойкость, принципиальность и последовательность, способствовали росту авторитета партии в массах. В то же время они помогали партии глубже понимать проблемы, с которыми сталкивалось рабочее движение.